

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

THE LEARNED SOCIETIES OF THE RUSSIAN EMPIRE

V. Obukhovich

Summary. The present article is devoted to the investigation of the learned societies of the Russian Empire. The learned societies are important part of the academic culture. The investigation of the academic culture of the Russian Empire is topical because the imperial period has been important for the development of Russian science and education. There is given a review of scientific activities of the most important learned societies in the present article.

Keywords: the learned society, the history of science, the history of education, the academic culture, the pedagogical culture, the Russian Empire.

Обухович Владимир Владимирович

Аспирант, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
vlvlob@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию научных обществ Российской империи. Научные общества являются важной частью академической культуры. Актуальность исследования академической культуры Российской империи определяется важностью имперского периода в развитии российских науки и образования. В статье даётся обзор научной деятельности наиболее важных научных обществ.

Ключевые слова: научное общество, история науки, история образования, академическая культура, педагогическая культура, Российская империя.

Одной из составных частей академической культуры являются научные общества. Важность научных обществ для трансляции знаний и коммуникации ученых неоднократно отмечалась как в отечественных, так и в зарубежных научных работах. Настоящая статья рассматривает деятельность научных обществ Российской империи на примере некоторых из них.

Научные общества играли важную роль в организации регулярной коммуникации учёных. Устав общества, определяющий его цели и способ приёма членов, в Российской империи был одобрен государством в лице Министерства просвещения, однако в основном общества создавались по инициативе самих учёных. В число задач научных обществ входил не только обмен идеями, но и популяризация науки. Обычно научное общество создавало свой журнал, где публиковали научные работы членов общества, а также отчёты о заседаниях [1, С. 171–178]. Поддержка научных обществ государством связана с особой ролью науки, которая является двигателем общественного прогресса, механизмом развития государства и общества: чем более развита наука в стране, тем большую роль играет государство на мировой арене [2].

В России научные общества также часто были результатом самостоятельной активности учёных (например, Вольное экономическое общество России, созданное в 1785 году), однако существовала и государственная поддержка [2, С. 175].

Первым этапом развития российских научных обществ был XVIII век. Центром возникновения и развития

научных обществ была Москва. Однако деятельность возникших в этот период обществ была короткой: после Французской революции в 1789 году они были закрыты Екатериной II, на этом закончился первый этап развития российских научных обществ. Появившееся в этот период Вольное экономическое общество стало первым научным обществом России. Общество было учреждено в 1765 году при участии Екатерины II и академиков Л. Эйлера и Я. Штелина [2]. Устав определял, что члены Общества должны были «делать и сообщать опыты по всем частям народного хозяйства, от земледелия, звериных и рыбных промыслов до горных дел и мануфактур, а также давать собственные сочинения по разным частям приватной и государственной экономии» [2], «предоставлять новые изобретения по механике и деревенской архитектуре» [2].

Также центром развития научных обществ стал Московский университет, при котором с целью привлечения к просветительской деятельности состоятельных московских дворян были созданы Дружеское ученое общество и Собрание университетских питомцев.

В первой половине XIX века государством более активно поддерживались литературные, филологические и исторические университетские общества. Естественнонаучные общества более активно стали развиваться после реформ 1860-х гг., когда увеличился численный состав естественнонаучных кафедр и количество высших технических институтов [1, С. 171–178]. Кроме того, научные общества могли появляться и по частной инициативе, как было, например, в случае «Беседы любителей русского слова», выросшей из встреч литераторов.

В XIX веке Московский университет оставался важным центром научных коммуникаций, при котором в начале XIX века были созданы Общество Истории и Древностей Российских, Общество любителей Российской словесности, Императорское Московское общество испытателей природы. Первое российское Математическое общество также появилось в Москве в 1811 году по инициативе М. Н. Муравьева [1, С. 171–178].

До реформ Александра II в каждом из пяти российских университетах математику вёл один, иногда два преподавателя, в России не было математических журналов [1, С. 171–178], что затрудняло развитие математики в России. Устав 1863 года [4] увеличил как количество представителей математических дисциплин, так и число университетов. В связи с этим, а также с тем, что математики стали активно развивать свою дисциплину, при Московском университете в 1867 году было создано Московское математическое общество. Основой общества стал кружок молодых математиков, организованный в 1864 году профессором Н. Д. Брашманом и носивший название «Общество любителей математических наук». Поскольку общество состояло при университете, оно было возможностью для выпускников поддерживать связи с научным миром [1, С. 171–178]. Представляется, что молодым математикам было важно поддерживать контакты с университетом для научной коммуникации, вхождения в научный мир и утверждения себя в нём.

Основным центром развития научных обществ XIX века был Санкт-Петербург. Так, в начале 1800-х годов в Петербурге появилось объединение литераторов, из которого затем выросла «Беседа любителей русского слова» [5, С. 351–353]. Основатель объединения А. С. Шишков писал в своих воспоминаниях: «Мы четверо, а именно: Державин, Муравьёв, Хвостов и я, установили для чтения вечера, и, в назначенные дни, съезжались по очереди друг к другу. Некоторые другие любители русского языка присоединились к нашему обществу, и мы проводили время с пользой и приятностью» [5, С. 351–353]. Постепенно было создано официальное общество, которое после долгих споров учредителей получило название «Беседа любителей русского слова». Для заседаний общества Г. Р. Державин предоставил большой зал своего петербургского дома на Фонтанке и библиотеку. 15 марта 1811 года состоялось торжественное заседание, открывшее «Беседу». Затем заседания происходили каждый месяц, на них приходила интересующаяся публика. Во время Отечественной войны 1812 года заседания общества были приостановлены, а в 1813 году возобновились и продолжались до 1816 года, когда в связи со смертью Державина собрания окончательно прекратились. В 1817–1818 гг. Шишков и Хвостов пытались возобновить деятельность общества, однако эти попытки не увенчались успехом [5, С. 351–353].

Кроме того, 15 июля 1801 года в Петербурге было основано Дружеское общество любителей изящного, вскоре переименованное в Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. Современники связывали литературный подъём этого периода с окончанием правления Павла I [6, С. 198–224]. Так, Н. И. Греч писал: «Вновь раздался голос литературы... Появились журналы, альманахи, критики и полемика... Дремавшие дотоле юношеские силы пришли в брожение» [6, С. 198–224]. А. Ф. Мерзляков также отмечал, что «в сие время блистательно обнаружилась охота и склонность к словесности во всяком звании... Сей дух, быстрый и благотворительный, произвел весьма многие частные ученые собрания литературные, в которых молодые люди, знакомством или дружеством соединенные, сочиняли, переводили, разбирали свои переводы и сочинения и, таким образом, совершенствовались себя на трудном пути словесности и вкуса. В Петербурге и Москве существовали такие общества, не думающие ни об известности своей, ни о выгодах, но живущие единственно удовольствием внутри себя заключенными, одним словом, наслаждениями учения» [6, С. 198–224].

Активное развитие обществ естествоиспытателей при российских университетах началось после I съезда русских естествоиспытателей и врачей в 1867 году. Общее собрание съезда составило ходатайство о поддержке научных обществ, которое получило поддержку Министром народного просвещения (было утверждено ежегодное пособие каждому обществу в 2500 рублей в год). Благодаря министру 22 февраля 1868 года было получено разрешение на создание обществ естествоиспытателей, и в 1869 году они были созданы в Казанском, Киевском, Новороссийском и Харьковском университетах [1, С. 171–178].

Важным научным центром была Казань. При Казанском университете состояли общества: любителей отечественной словесности, врачей, невропатологов и психиатров, естествоиспытателей, физико-математическое и юридическое, Общество археологии, истории и этнографии, физико-математическое общество [7, С. 176–178].

В 1878 году решением Четвёртого Археологического съезда при Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии. Цель общества состояла в координации деятельности учёных, изучающих историю, археологию и этнографию народов Волго-Уральского региона, Сибири и Средней Азии. Общество содействовало созданию археологического и этнографического музеев, библиотеки, печатных книг и архива. Кроме того, постепенно при обществе появились археологический и этнографический музеи, библиотека печатных книг и архив рукописей и актов. «Изве-

стия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» было главенствующим дореволюционным периодическим изданием Казанской губернии среди затрагивающих архивную проблематику. В «Известиях» печатались в основном исследования, посвященные археологии, истории и этнографии — то есть дисциплинам, отраженным в названии общества [8, С. 101–120]. Одной из главных задач общества было «... принятие особенных мер к приведению в известность и сохранению старинных рукописей, хранящихся в разных более или менее официальных архивах и у частных лиц» [8, С. 101–120]. Таким образом, акцент был не на систематическом, а на выборочном подходе: наиболее ценными считались так называемые «старинные рукописи». Такое отношение к документальному наследию было характерным для дореволюционного архивоведения. Так, новейшую историю дореволюционные российские историки не рассматривали как науку, поэтому документы недавнего периода не исследовались. Исключения были редки и фрагментарны: в основном они были связаны с биографией учёного или государственного деятеля, круглой датой или юбилеем. Процесс определения значимости документов был во многом субъективен и зависел от мнения учёных. Дореволюционное архивоведение сделало многое: от создания научно-методической основы для реорганизации архивного дела до спасения архивных комплексов, хотя и в таких несовершенных в архивном смысле формах, как создание коллекций или выборочная публикация. Говоря о деятельности Казанского Общества археологии, истории и этнографии на архивном поприще необходимо отметить, что работа велась главным образом в одном направлении — составление определённой «коллекции» из рукописей, которые могли бы представлять «известный исторический или этнографический интерес». Особенности данной деятельности состояли в следующем: во-первых, в ней участвовал довольно широкий круг сотрудников общества разной специализации и вида службы (результатом чего стало разнообразие тем представленных письменных источников); во-вторых, долгое время общество существовало преимущественно на частные пожертвования и взносы сотрудников, лишь гораздо позже стали выделяться государственные субсидии на некоторые начинания (но на архивную проблематику эти деньги не выделялись, поэтому не было средств на что-то большее, чем составление коллекции письменных исторических источников, даже сам архив общества находился в комнате верхнего этажа главного университетского корпуса, где было немного света и тепла); в-третьих, отсутствовал план или общая тема археографических изысканий [8, С. 101–120].

После реформ Александра II активно начали работать юридические научные общества, в том числе в Казани. Судебные Уставы 1864 года, основанные на принципах

публичности и гласности, усилило роль юридической науки. В этой связи появилось около тридцати научных юридических обществ. Среди актуальных тем было изменение семейного права: обсуждалось расширение прав женщин, облегчение положения внебрачных детей. Взгляды на положение замужних женщин менялись: в 1888 году Казанское юридическое общество не поддержало идеи о праве замужних женщин на получение паспорта без разрешения мужа, а в 1911 году доклад И. В. Гессена «Раздельное жительство супругов» (о признании прав женщины свободы в выборе места жительства) был почти единогласно поддержан в Санкт-Петербургском обществе. По вопросу об изменении бесправного положения внебрачных детей состоялось обсуждение доклада П. А. Ананьева «О праве предбрачных детей на узаконение по закону 12.03.1891 г.», поддерживающего освобождение детей от кары за вину родителей. Другой обсуждаемой темой было несовершенство законодательства в отношении психически больных людей. В Санкт-Петербургском юридическом обществе был сделан доклад А. А. фон Бринкмана «Законодательство и практика по ограничению дееспособности безумных и сумасшедших», а в Уфимском юридическом обществе доктор И. И. Рождественский написал реферат «Душевнобольные как свидетели» [9, С. 111–116].

Вторая половина XIX века стала временем активного изучения Востока. Помимо уже известных центров по изучению стран и народов Востока — университетов и учреждений Академии наук, были созданы научные общества, цель которых состояла во всестороннем изучении различных восточных регионов или отдельных научных направлений (археологии, этнографии, географии). Первоначально не планировалось, что эти общества будут полностью посвящены исследованию восточных регионов, однако постепенно в них стала преобладать востоковедная тематика. Особую роль в изучении Востока сыграло созданное в 1845 году Русское географическое общество. Отделы общества были основаны в различных регионах России и занимались изучением восточных народов, проживающих на её окраинах. В 1851 году в Иркутске было создано первое на азиатской территории России научное учреждение — Сибирский отдел Русского географического общества, переименованный в Восточно-Сибирский после создания в 1877 году Западно-Сибирского отдела в Омске [10, С. 33–44].

Первые же объединения непосредственно востоковедческой направленности появились в России в начале XX века: Императорское общество востоковедения (в 1900 году) и Русский комитет для изучения средней и Восточной Азии (в 1903 году). Перед созданием Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии состоялись съезды востоковедов мира в Риме (в 1899 году) и Гамбурге (в 1902 году). На съезде в Риме В. В. Радлов

выступил с докладом о значимых археологических находках в Восточном Туркестане, доказав значимость изучения Азиатской части России (в том числе Туркестанского края, Казахстана, Сибири, Дальнего Востока) и её восточных соседей (прежде всего Китая и Монголии). Участниками конгресса было принято решение о создании «Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», ведущим подразделением которого должен был стать Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, созданный в 1903 году в Санкт-Петербурге после принятия в Гамбурге подготовленного российскими учёными Устава. Таким образом, Русский комитет находился в составе данного «Международного союза» и не подчинялся российским министерствам и ведомствам, однако отчитывался перед Министерством иностранных дел. Главным образом отчёты были о заграничных командировках членов Русского комитета, с организацией которых помогало Министерство. В 1921 году Русский комитет вошёл в состав Коллегии востоковедов, а в 1923 году окончательно прекратил существование [10, С. 33–44].

Развитие научных обществ проходило на разных территориях Российской империи, в том числе в Царстве Польском, Великом княжестве Финляндском, Курляндской и Лифляндской губерниях. Так, Царстве Польском работали, в частности, Варшавское общество любителей наук, Варшавское общество охранения древностей и Общество истории, филологии и права при Варшавском университете. В Великом княжестве Финляндском были учреждены Финно-угорское общество, Финское археологическое общество, Финское историческое общество, Финское литературное общество, Финское учёное общество. В Курляндской губернии в Риге существовали Латышское литературное общество, Латышское общество поощрения художеств, Общество Истории и древностей трех Остзейских губерний, Общество истории литературы, Общество краеведения в Лифляндии, Общество словесности и практики, Рижское общество архитекторов, Рижское общество естествоиспытателей, Рижское общество любителей литературы, Рижское общество поощрения художеств, Русский литературный кружок. В Лифляндской губернии при Дерптском университете работали Учёно-литературное общество, Учёное эстонское общество, Эстонское (Эстское) литературное общество [11].

Научные общества создавали структуры, сети, по которым, как по кровеносным сосудам, распространялась информация. Так, Императорское Русское Географическое общество сотрудничало со статистическими комитетами, например, на Северном Кавказе, где статкомитеты проводили этнографические исследования совместно с Кавказским отделением Императорского

Русского Географического общества. Статкомитеты изучали историю и быт народов Северного Кавказа, а также приглашали население к участию в совместной работе через «Губернские (областные, войсковые) ведомости» [12, С. 118–121].

Взаимодействие научных обществ с губернскими статистическими комитетами является интересной и важной страницей их деятельности. После реформ Александра II широкое развитие получили частные инициативы, стремление служить общественным интересам, что проявилось также через краеведческую деятельность. Деятельность по изучению регионов начали столичные учёные и общественные деятели. Ещё в начале XIX века были распространены описания путевых впечатлений, путеводители, очерки о памятниках старины. В пореформенный период стала формироваться традиция изучения провинции и её истории, чему способствовала деятельность губернских статистических комитетов. Первоначально эти комитеты создавались как административно-статистические учреждения для поиска и обработки необходимой государству информации, а после реформ Александра II стали единственными научными и издательскими центрами, объединившими вокруг себя местных историков-любителей. В своих исследованиях губернские статистические комитеты не ставили целью целостно описать свой регион, а изучали отдельные стороны жизни края. Кроме того, статкомитеты не сравнивали ситуацию в своей губернии с положением дел на остальной территории России или в мире. Например, Костромской губернский статистический комитет делал акцент на демографических исследованиях [13, С. 227–231]: «Кострома отличается, как известно особенно большой смертностью, по отношению к прочим населённым местам губернии... и цель изучения состоит не только в том, чтобы указывать своевременно колебания условий санитарного состояния. Но и что бы подготовить материал для выводов, относительно постоянно-действующих на здоровье и жизнь местного населения причин» [13, С. 227–231]. Ярославский комитет, наоборот, занимался широким спектром тем: так, в пятом выпуске «Трудов», посвящённом истории Ярославского края, опубликованы материалы по нумизматике, археологии, этнографии, истории. Научные общества приобщали комитеты к своей деятельности, к выполнению собственных масштабных научных задач. Многие научные общества и учреждения направляли запросы непосредственно в губернские статистические комитеты России, минуя Центральный. В таком случае выполнение запросов было необязательным, но желательным, однако комитеты старались выполнять все данные запросы. Сотрудничество научных обществ с комитетами подготовило из среды местных любителей ряд вполне профессиональных исследователей [13, С. 227–231].

Таким образом, научные общества внесли существенный вклад в академическую культуру Российской империи. Их деятельность позволяла развивать то или иное направление науки, сохранять важные исторические источники, а также отражала особенности научных изысканий. Международные связи и интернациональное членство способствовали

росту престижа отечественной науки во всем мире. Культура научных обществ способствовала развитию науки: так, например, сотрудничество научных обществ со статистическими комитетами позволяло включать в орбиту научной деятельности всё большее количество исследователей, а также повышать их профессиональный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранец Н.Г., Верёвкин А. Б. Организация науки в университетах и научные общества в XIX — начале XX века // Симбирский научный вестник. 2011. № 1. С. 171–178.
2. Касанов А. С. Научные общественные организации в России во второй половине XIX– начале XX в. [электронный ресурс] // Наследие предков — молодым. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1181-nauchnye-obshchestvennye-organizatsii-v-rossii-vo-vtoroj-polovine-xix-nachale-xxv> (дата обращения: 07.09.2017.)
3. Якупов Р.И., Кузеев И. Э. О роли научных обществ России в национальном самопознании формировании отечественной школы этнологии. Русское географическое общество // Вестник ВЭГУ. 2015. № 5. С. 171–184.
4. Университетский Устав (18 июня 1863) [электронный ресурс] // Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760> (дата обращения: 14.07.2015.)
5. Альтшуллер М.Г., Лотман Ю. М. «Беседа любителей русского слова» // Поэты 1790–1810-х годов. Л., Советский писатель, 1971. С. 351–353.
6. Орлов В. Н. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т лит. (Пушкин. Дом). М., Л., 1941–1956. Т. V. Литература первой половины XIX века. Ч. 1. 1941. С. 198–224.
7. Шамсутдинова Р. Г. Роль научных обществ Казани конца XIX – 20-х годов XX века в сохранении архивного наследия // Вестник Татарского государственного педагогического университета. Казань. 2010. № 19. С. 176–178.
8. Шамсутдинова Р. Г. Из истории архивного дела в России: к 135-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 32. С. 101–120.
9. Сэруа В. С., Семенова М. В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 111–116.
10. Полянская О. Н. Научное монголоведение в России: этапы становления и развития // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2014. № 1. С. 33–44.
11. Алфавитный указатель [электронный ресурс] // Справочник научных обществ России. URL: <http://www.snor.ru/?m=catalog&ap=alf> (дата обращения: 29.08.2017.)
12. Колесникова М. Е. Северокавказские статистические комитеты в ландшафте научных обществ России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2 (апрель). С. 118–121.
13. Еремеева В. Л. Губернские статистические комитеты 1860-х-1890-х годов и развитие исторической науки в российской провинции (на материале Костромской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3. С. 227–231.

© Обухович Владимир Владимирович (vlvlob@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»